

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Александр Лионо

(Датский Институт Международных Отношений, Копенгаген)

Резюме

Так как исследований экономических условий на Северном Кавказе немного, настоящая статья ставит целью обзор главных инструментов экономического выживания в регионе, где конфликты не являются только лишь проблемой теоретических дебатов. Статья исследует отношения между каждой республикой Северного Кавказа и Москвой как главным источником поступлений в местные бюджеты, наряду с будущим предпринимательства, связанным с действиями местных государственных органов и населения. Учитывая местные обстоятельства, довольно удивительно, что многие республики добиваются довольно неплохих результатов, и объяснение их относительного процветания можно найти в различии путей и методов, используемых для экономического роста. В исследовании предпринята попытка заглянуть за статистические данные, так как они могут быть не очень пригодны в данном случае. Северный Кавказ является регионом, который в последнее десятилетие стал известен в мире лишь благодаря тяжелым испытаниям, постигшим жизнь его народов. Такие проблемы, как Чечня, Ингушетия, Дагестан, Осетия время от времени появляются в исключительно негативных контекстах: вооруженные конфликты, распространение терроризма, исламский экстремизм. Вероятно, многие задавали себе вопрос: почему конфликты появляются здесь с регулярной точностью, подобной швейцарским часам. Чрезвычайная смешанность и многообразие народов, национальностей и религий являются лишь одной стороной вопроса. Наследие последнего столетия может объяснить многие проблемы, с которыми Северный Кавказ сталкивается сегодня. Произвольное перераспределение земель, охватывавшие целые народы депортации и другие наказания, нескрываема дискриминация и преследования – по личным указаниям Сталина – являются лишь немногими из грубых нарушений, от которых страдали сообщества этого региона на протяжении XX в. Как указывалось ранее, конфликты являются правилом, а не исключением в регионе. Но в то время как территориальные, этнические, религиозные и другие вопросы поднимаются и затрагиваются часто в такой манере, которая является как необычной, так и контрпродуктивной, простым людям приходится жить своей жизнью. Кроме проблем, обусловленных растущим числом беженцев, люди вынуждены искать ресурсы для выживания. В течение многих лет, а не только в последние времена, выживание здесь превратилось в ключевое понятие. Северный Кавказ приобретал репутацию беспокойного региона на протяжении веков, а не только десятилетий. Люди в регионе выработали самые изощренные и часто удивительные способы получения средств к существованию. Фактически выживание превратилось здесь в искусство. Хотя тем, кто по воле случая принадлежит к западной части мира, используемые ими методы могут показаться простым возвращением к примитивному существованию, эти простые приемы смогли обеспечить средства к жизни бесчисленному количеству людей и целым народам в регионе. Для того, чтобы понять смысл используемых методов и предпринимаемых для экономического выживания действий на Северном Кавказе, их надо разделить на две категории: патерналистские и предпринимательские.

Выгоды от патерналистского подхода

Для аналитиков экономической жизни в Российской Федерации стало традицией

классифицировать ее регионы на доноров и получателей (дотационные регионы). Учитывая неравное распределение национального богатства среди различных территориальных единиц России, будь то индустрия и услуги или же природные ресурсы, одни регионы являются крупными донорами, в то время как другие должны полагаться на субсидии из бюджета, который находится под полным управлением Москвы. Это имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимуществом является то, что местные лидеры полут полагаться на бюджетные субсидии, если только они имеют хорошие связи в федеральном правительстве. Поэтому они могут добиться поддержки электората без особых усилий. Недостаток же в том, что лидеры с более развитым предпринимательским духом вынуждены фактически вести войны с Министерством финансов за выделение фондов на любые региональные программы развития, инвестиции, инфраструктуру и т.п.

Весь регион Северного Кавказа является субсидируемым. Природные ресурсы региона либо исчерпаны, либо слишком дорого обойдется восстановление производства или начало разработки совершенно новых месторождений полезных ископаемых. И без того слаборазвитая обрабатывающая промышленность пришла в полный упадок после распада единого советского рынка. Есть видимость кое-какой работы сельского хозяйства, но только в той степени, что регион обеспечивается основными продуктами питания. То же относится и к основным видам услуг.

Все автономные республики и другие административные единицы региона пользуются субсидиями центрального правительства как удобным и легким способом получения определенных финансовых ресурсов для своего экономического выживания. Наиболее субсидируемой республикой является Дагестан, более 80% доходов которого поступает из Москвы. Такие более "успешные" территориальные единицы, как Кабардино-Балкария, все же покрывают часть своих потребностей за счет федерального бюджета. Даже Чечня, "изгой" Северного Кавказа, получила до 800 миллионов рублей (около 50 миллионов долларов США) в 1998 г. Посмотрим, на что выделяются эти ресурсы. Наибольший кусок пирога предназначен для предоставления минимальной социальной защиты. Пенсии, зарплата государственных служащих, детские пособия, различные компенсации обеспечивают минимальный доход большого числа семей. Электричество, газ и другие домашние услуги иногда предоставляются бесплатно, и их стоимость удерживается из общей суммы, выделяемой определенной республике. Фонды на инвестиции и программы развития предоставляются редко, что довольно странно для региона, который Российская Федерация считает стратегически крайне важным. При таких обстоятельствах можно выжить, но уж точно нельзя стать богатым. Северный Кавказ не единственный регион в России, который живет по этому нехитрому принципу, хотя своеобразная история региона наделила лидеров необычайным чувством ответственности перед своими сообществами, будь то семья или республика. Более того, везде, где позволяла ситуация, многие из них оказались в высшей степени удачливыми бизнесменами. Фактически, Северный Кавказ является регионом, где богатство является предметом гордости для людей. Некоторые местные руководители соревнуются за неофициальный титул наиболее успешного предпринимателя в регионе.

Государственных подачек недостаточно

Здесь мы возвращаемся к нашей классификации патерналистских и предпринимательских методов экономического выживания. За распадом Советского Союза последовала значительная реконфигурация отношений между региональными лидерами и федеральным центром. Центробежные процессы начала 90-х гг. побудили Москву поощрять и ценить лояльность региональных боссов. Субсидии из федерального бюджета являются лишь частью этой истории. Другой частью является арифметика власти в регионе и между регионами.

Трагические последствия межэтнических конфликтов вынудили кавказские элиты обращаться за посредничеством к Москве. Однако вскоре они обнаружили, что

асимметричное устройство было излюбленным инструментом в руках московских политиков. Некоторые из северокавказских республик являлись большими любимчиками Кремля, чем другие. Например, Ингушетия, которая продемонстрировала Москве свою лояльность, не пойдя по чеченскому пути, со временем почувствовала, что она поставлена в неравные условия в конфликте в Пригородном районе, и с тех пор подвергала Москву критике за то, что она встала на сторону осетин, установив военную администрацию, которая по идее должна была быть нейтральной.

Все же асимметрия в регионе не приобрела размеров бедствия. По политическим причинам Москва чувствовала себя обязанной награждать своих исторических союзников и наиболее лояльные сообщества в южной части страны. Экономика, однако, оставляла достаточно пространства для маневрирования путем компенсаций. Каждому лидеру разрешалось выбирать наиболее подходящие стратегии, пригодные к условиям соответствующего региона.

Государственная "частная" инициатива

Какие методы использовались недавно сформировавшимися национальными элитами с целью повышения жизненных стандартов своих сообществ? К удивлению, некоторые из них очень быстро адаптировались к новым обстоятельствам путем ввода в действие испытанных инструментов рыночной экономики. Другие использовали свое стратегическое расположение. Иные же использовали свои связи за границей для получения инвестиций и поддержки коммерции. Но посмотрим, как стратегии выживания действовали в реальной жизни.

Президента Ингушетии Руслана Аушева много хвалили не только за его сдержанное поведение в ходе конфликта в Пригородном районе, но и за изобретательность и настойчивость в решении экономических проблем его крошечной республики. Вслед за периодом челночной дипломатии, федеральное правительство предоставило Ингушетии статус свободной экономической зоны. Фактически это экономическое образование намного более походило на офшорную зону, что можно легко понять. Какая компания осуществила бы значительные инвестиции в регион, приютивший около 60 тыс. беженцев, где в любое время мог вспыхнуть новый конфликт? Решение было следующим: компаниям, зарегистрированным в Ингушетии, но функционировавшим в Москве или еще где-нибудь в России, предоставлялись огромные налоговые льготы. Часть получаемых от этого доходов пополняла казну республики. Это была идеальная среда для заключения финансовых сделок. Между прочим, о президенте Аушеве ходят слухи, что он имеет очень хорошие связи с финансовым миром Москвы. О нем говорят также, что он владеет акциями огромной нефтяной компании с интересами в каспийском регионе. Но нашей целью не является оценка личного состояния президента Ингушетии. Значение имеет то, что следуя ответственной и последовательной экономической политике, Аушев смог сохранить стабильность в республике и повысить благосостояние своих соотечественников.

Наиболее наглядным примером успешной экономической политики президента Ингушетии является новая столица Магас примерно в 15 км от Назрани. Построенный турецким подрядчиком элегантный дворец поднялся из ничего, демонстрируя растущую власть и богатство только что народившейся ингушской национальной элиты. Пока столица имеет только резиденцию президента, но строятся также офисы и помещения для правительства. Постановлением о новой столице и строительстве дворца Аушев также решил проблему легитимности для себя и своего правительства. Чеченцы и ингуши являются единственными народами на Северном Кавказе, не имеющими аристократии. В то время как чеченцы сделали собственную ставку на независимость, в качестве президента, господин Аушев нашел ловкое решение проблемы своей легитимности и создания ингушской национальной элиты: атрибуты формируют идентичность.

Если двигаться с востока на запад, следующей на пути является Осетия. Старейший и самый лояльный партнер Москвы на Северном Кавказе, Северная Осетия еще раз пожалала плоды своего геостратегического положения и доминирования здесь христианского населения. Ее столица Владикавказ - крупный город по кавказским масштабам. В советское время в нее были вложены значительные инвестиции. На ее окраинах были построены большие фабрики, город постоянно рос, были созданы военные объекты.

Важность Северной Осетии для федерального центра значительно возросла после появления трех независимых государств на южной стороне Кавказского хребта. Через Северную Осетию проходят две дороги для проезда в Грузию и к российским военным базам в республике. Военная база в Моздоке, небольшом городе в северной части республики, превратилась в штаб-квартиру наступательных операций против Чечни. Северная Осетия получила выгоду не только от побочных эффектов огромного военного присутствия на ее территории, но и от того, что ее элита приобрела ключ к наиболее экономически выгодному и прибыльному бизнесу на Северном Кавказе. Ключ находится недалеко от Брюсселя, в Амстердамской гавани. Практически без уплаты налогов, нагруженные спиртом зафрахтованные контейнеры проскальзывали в Российскую Федерацию морем из Амстердама к грузинскому порту Потти, и далее по Военно-грузинской дороге во Владикавказ. В определенный момент российские средства массовой информации оценили, что осетинский спирт составлял до 50% всего имеющегося на рынке сырья для производства алкогольных напитков в России.

Дорога вроде бы на данный момент закрыта, но она функционировала лишь столько времени, сколько нужно было местным бизнесменам для создания начального капитала. По некоторым неофициальным данным уровень прибыли от этого бизнеса вначале был около 100%, а затем снизился до 10-20% после его легализации. И это все же не такая уж плохая цифра для региона, где деньги не падают с неба.

Двигаясь дальше на восток, мы находим Чечню – самую беспокойную республику Северного Кавказа. Экономические стимулы для независимости Чечни часто недооцениваются. Являясь узловой точкой для автомобильного, железнодорожного и трубопроводного транспорта из России через Дагестан в Азербайджан, Чечня могла бы стать местом для процветания бизнеса, связанного с грузовыми и пассажирскими перевозками. Вместо этого чеченские банды распугивали всех, грабя проезжавшие транзитом через Чечню грузовики и поезда, часто перекрывая трубопровод Баку-Грозный-Новороссийск и создавая всеобщее ощущение опасности. В период с 1991 по 1994 гг. Чечня стала местом всевозможной незаконной экономической деятельности, такой как хищения нефти, банковские аферы, транзитные грабежи, контрабанда и многое другое. В соответствии с соглашениями, которые положили конец войне, главным источником доходов для чеченцев после первого русско-чеченского конфликта должна была стать военная компенсация. Но вместо этого чеченская экономика была оставлена в руинах. Единственное, что сделало федеральное правительство - это частичная выплата пенсионных платежей, бесплатное электро- и газоснабжение и финансирование восстановления нескольких объектов экономики в крошечном масштабе. Даже государственная трубопроводная монополия Транснефть игнорировала свои обязательства по оплате стоимости транзита нефти через Чечню. Неудивительно, что при этих обстоятельствах главным источником дохода для чеченцев стал бизнес на похищении людей и прием ваххабитских эмиссаров, который щедро вознаграждался финансированием из-за рубежа.

Дагестан приобрел репутацию наибеднейшей из республик Северного Кавказа.

Дагестан имеет очень сложный этнический состав. Рядом с более многочисленными народами, малые (численностью до 5 тыс. человек) народы и национальности с трудом пытаются свести концы с концами. Национальное многообразие также отражено и в Государственном Совете, главном правящем органе республики, где представители 14 "основных" народов Дагестана совместно решают вопрос о том, какая доля принадлежит той или иной части населения. Дагестан определенно выиграл бы первый

приз в состязании за наиболее субсидируемый регион Северного Кавказа - по этому показателю он занимает лидирующее место среди регионов Российской Федерации. Более 80% его доходов поступает из федерального бюджета.

При движении снова в западном направлении, Кабардино-Балкарская Республика выглядит довольно хорошо на фоне преобладающих на Северном Кавказе обстоятельств. За последние годы здесь не возникало этнического конфликта, а политическая элита вроде бы неплохо заботится о законности и правопорядке. Кабардино-Балкария остается наиболее важным центром обрабатывающей промышленности региона, хотя многие промышленные объекты здесь больше не функционируют. Республика все же получает определенные субсидии. Пищевая промышленность была полностью приватизирована, в то время как туристические объекты задействованы лишь на 25%. Тем не менее, республика получила выгоду от пантюркистской политики правительства Анкары. Турецкие инвестиции здесь довольно значительны, особенно в мелкие и средние предприятия. Главными отраслями является производство строительных материалов, текстильная и кожевенная промышленность, производство алкогольных напитков, минеральных вод и т.п. Научно-исследовательская работа в Нальчикском университете полностью финансируется университетами-партнерами из Турции. Это можно объяснить тем, что как кабардинцы, так и балкарцы рассматриваются Анкарой как имеющие общие корни с населением самой Турции. Те эмигранты, которые являются выходцами из республики, оказывают ей значительную финансовую помощь. Представители диаспоры в Турции, Германии, Бельгии и Сирии регулярно присылают на родину деньги для своих родственников.

Карачаево-Черкессия в основном является аграрной республикой, причем значительная часть ее экономики все еще субсидируется федеральным центром. После коллапса командной системы в экономике значительная часть коренного населения, используя экстенсивные методы производства, создала свои малые фермы. Спрос на пастбищные земли рос вместе с поголовьем домашнего скота и постепенно превратился в политический вопрос. По нынешний день перераспределение земель в республике является одной из проблем, способствующих политическим конфликтам в Карачаево-Черкессии.

Седьмая из северокавказских республик, Адыгея, также полагается на субсидии и сельское хозяйство. Условия для сельского хозяйства здесь наилучшие на Кавказе, так как Адыгея получила от Краснодарского края довольно значительную территорию с плодородными землями. Адыгею с трудом можно назвать национальной республикой, поскольку ее коренное население составляет меньшинство в 10%. Экономические проблемы здесь более похожи на те, которые существуют в Краснодарском крае. Можно заключить, что государственное предпринимательство отличается от республики к республике. Некоторые лидеры весьма искусно эксплуатировали аргументы о своем стратегическом положении и лояльности федеральному правительству в Москве, получая не только субсидии, но и благословение Кремля на более или менее независимую экономическую политику. Другие региональные лидеры не были так удачны. В целом, республики, где местное руководство пользуется сильной поддержкой населения – такие, как Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария – лучше решают свои экономические проблемы, в то время как Дагестан и Карачаево-Черкессия, где местная власть не так сильна, сталкиваются с более серьезными проблемами. Катастрофическая экономическая ситуация в Чечне в основном является результатом войны 1994-1996 гг. и отсутствия диалога между Грозным и Москвой.

Частное предпринимательство

Какими бы находчивыми ни были провинциальные лидеры, они не могут полностью заменить традиционной системы благосостояния на Кавказе. Семейные лидеры всегда играли преобладающую роль в поддержке своих меньших или больших сообществ.

Кавказский мужчина считает делом своей ответственности и гордости является приложить все усилия, чтобы обеспечить приличное существование для своих родственников. На сегодняшний день государство не может в достаточной степени обеспечить простых людей. Конечно, государственное предпринимательство, которое мы рассматривали выше, вовлекает довольно большое число людей в усилия по воплощению на практике более или менее законных экономических инициатив политической элиты. Хотя очевидно, что их скорее меньшинство, чем большинство, а значительное число мужчин ищет свои собственные пути, чтобы стать кормильцами своих семей.

Частная экономическая деятельность на Северном Кавказе может классифицироваться как с правовой, так и с географической точек зрения. География кавказской частной инициативы несколько не привязана к отечеству. Большое число успешных бизнесменов действует в России, также как и в других странах СНГ и даже Западной Европы. С правовой точки зрения мы можем категоризовать экономическую деятельность на: полностью законную, так называемую теневую экономику и такую криминальную деятельность, как рэкет, похищения людей и т.п.

Законная частная экономическая деятельность на Северном Кавказе порождена процессом приватизации, которая идет в нескольких республиках. Пищевая, текстильная и кожевенная промышленность, производство стройматериалов, разлив по бутылкам алкогольных и безалкогольных напитков, также как и значительное число услуг полностью приватизированы и составляют важную часть доходов в соответствующих республиках.

Но уроженцы Кавказа также успешно открывают законный бизнес в России и странах СНГ. Как правило, начальный капитал создавался посредством незаконной деятельности, и многие члены бывшей мафии перевели свое имущество в законную сферу. Торговля и коммерция, финансы и услуги являются главными сферами для кавказских бизнесменов. Учитывая огромный рыночный потенциал, сложившуюся диаспору и ее потенциальное влияние в федеральных правящих органах, крупнейшим центром для них является Москва. Другим важнейшим регионом их деятельности является южная Россия, особенно соседние или близлежащие к Северному Кавказу регионы: Краснодар, Ставрополь, Волгоград, Ростов и др.

В общем, трудно провести четкую грань между законным бизнесом и теневой экономикой. Этим может быть все от уклонения от налогов до установки незарегистрированного оборудования для разлива алкогольных напитков. Такая деятельность широко распространена в республиках Кавказа, так же как и в других частях России, а уроженцы Кавказа являются далеко не единственными из тех, кто в нее вовлечен. На самом Северном Кавказе теневая экономика функционирует с благословения политических элит, которые понимают, как тяжело заниматься законным бизнесом в России, будь то губительное налоговое обложение или коррупция и плохая работа административной системы. Уровень рэкета здесь относительно низок из-за семейных и клановых связей, которые существуют между политиками, бизнесменами и правоохранительными органами.

С другой стороны, преступные виды деятельности, которыми занимаются кавказцы, довольно многочисленны в других частях России и СНГ. С самого начала необходимо подчеркнуть, что коренные кавказцы являются лишь частью того бедствия, которое свирепствует в российской экономике. В течение многих лет они боролись с русскими и другими национальностями в России за свои сферы влияния. Вот лишь несколько слов о тех сферах, в которых они господствуют. Уроженцы Кавказа в значительной степени контролируют открытые рынки на юге России и в Москве, значительную долю розничной торговли, они совершают финансовые сделки в Москве, многие пытаются добиться успеха в индустрии развлечений. Чеченские банды контролируют значительный сегмент розничного нефтяного бизнеса на юге России. И конечно же, их специальностью является бизнес, связанный с похищением людей. Но это лишь немногие примеры их криминальной деятельности. Спектр полузаконной и незаконной

деятельности настолько широк в России, что его невозможно показать в узких рамках этой статьи.

Выводы

Мы увидели, что стратегии выживания на Северном Кавказе неодинаковы в различных республиках. Политика по-прежнему играет главную роль при распределении ресурсов среди республик, также как и внутри каждой территориальной единицы. Отношения между местными политическими элитами и федеральным центром имеют огромное значение. Они не только предрешают распределение бюджетных затрат, но и являются решающими для степени свободы, которую получает каждый региональный лидер для проведения своей собственной экономической политики.

Мы увидели также, что одним республикам удавалось успешнее сводить концы с концами, чем другим. Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария добились наибольших экономических достижений. В данном случае эти республики имеют сильные элиты, в то время как руководство менее удачливых Дагестана и Карачаево-Черкессии не полностью контролирует ситуацию.

Наверное в нелегальной сфере, в так называемой теневой экономике, можно отметить меньшую степень политической вовлеченности в экономические проблемы. Бесспорно, что нелегальный бизнес не может быть политически корректным, но необходимо помнить, что даже незаконные доходы кормят бесчисленных родственников тех, кто им занимается.

Кавказские традиции требуют, чтобы каждый мужчина принимал активное участие в обеспечении своих родственников необходимыми ресурсами для жизни. Поэтому в этом регионе мы имеем двойную систему социального обеспечения: поддержку со стороны государства, которая очень скромна в настоящее время, и активное вовлечение мужской части населения в ту или иную форму экономической деятельности.

История и воспоминания о далеком и близком прошлом играют очень важную роль в поведении сообществ и их лидеров на Северном Кавказе. Мы смогли увидеть, что каждая республика старалась найти свой собственный способ улучшения ситуации. Горизонтальная интеграция пока невозможна, а перспективы сотрудничества между республиками, которые все еще ведут споры между собой о территориях и вопросах кавказской гордости, также являются отдаленными. И все же, когда дело доходит до экономического выживания, то изобретательность живущих здесь народов оказывается замечательной. Экономическое возрождение Северного Кавказа во всех без исключения республиках определенно окажет позитивное воздействие на политическую ситуацию в регионе.

Позвольте мне предложить некоторые возможные шаги для улучшения экономических условий в регионе.

- Так как горизонтальная интеграция пока невозможна, то для того, чтобы использовать имеющиеся богатства, будь то нефть, другие природные ресурсы, стратегическое положение или туризм, каждая республика должна пользоваться отдельным "особым" статусом.
- Должна быть усовершенствована вертикальная система социального обеспечения, при которой основными кормильцами являются государство и главы семейств.
- Национальным элитам должно быть обеспечено полное доверие Москвы, также и в смысле хранителей ключей к экономическим ресурсам.
- Федеральный центр должен совершенствовать свою посредническую политику и стараться находить общие интересы между регионами. Вертикальная субординация хороша, но немного челночной дипломатии между республиками, особенно теми, которые пострадали от конфликтов, может принести еще

большую пользу.

- Так как Россия очень ревниво относится к любым попыткам международного сообщества заглянуть на ее южный двор, то наверное наиболее мудрым было бы изучить позитивный опыт немногих иностранных инвесторов в регионе, особенно из Турции. Поощряемые международными экономическими организациями и координируемые московским правительством программы реконструкции и реформ в этом регионе могли бы действительно сработать. С другой стороны, частные инвестиции не нуждаются в координации. Понемногу они могут стать наиболее эффективным инструментом восстановления нормальной экономической жизни на Северном Кавказе.

Экономические стратегии выживания на Северном Кавказе отражают общую ситуацию в регионе. Изобретательность местной элиты и рост бизнес-сообщества поразительны и привели к относительному богатству по крайней мере части населения. До каких-либо признаков устойчивого развития все еще далеко, и проблема обеспечения экономического будущего для населения Северного Кавказа остается открытой. На Северном Кавказе много говорят об этнических и религиозных компонентах активных или скрытых конфликтов. Однако необходимо иметь в виду, что экономика является решающей при разрешении конфликтов и для стабилизации в регионе. Нужно что-то делать, и делать пока еще не поздно.